

Юнь Фэймяо отчетливо помнил, как в год, когда ему исполнилось четыре, в городе Юньчэн разразился страшный снегопад.

Младший дядя, который был старше его всего на двенадцать лет, тайком утащил его из дома на прогулку, однако стоило им выйти за ворота, как дядя с головой ушел в забавы со своими сверстниками.

Четырехлетний Юнь Фэймяо, закутанный до состояния пушистого белого комка, даже шагу ступить толком не мог, куда уж ему было играть с подростками в снежки.

Несколько раз он не удерживал равновесие и кубарем катился по сугробам.

Благо снег в тот год выпал глубокий, так что ему не только не было больно, но и казалось безумно весело, и он в полном восторге в одиночку укатился куда-то вдаль.

Катился он, катился, пока сам не потерял счет дорогам, как вдруг заметил прямо перед собой маленького снеговика.

Как бы это выразиться... Снеговик этот выглядел довольно своеобразно и грубо. Своими очертаниями он напоминал замерзающего насмерть посреди сугробов несчастного ребенка, но исполнение и впрямь оставляло желать лучшего...

Постойте! Несчастный ребенок замерзает насмерть в сугробах?!

Неужели настоящий?!

Маленький Юнь Фэймяо перепугался, поспешно протянул ручки и принялся счищать снег с лица изваяния, под которым действительно показалось посиневшее от лютого стужи личико.

К счастью, малый еще дышал, и когда маленький Юнь Фэймяо принялся поить его водой, тот послушно сглатывал капли.

Маленький Юнь Фэймяо без промедления вызвал младшего дядю с помощью передающей нефритовой подвески, и они вдвоем доставили едва не замерзшего насмерть ребенка в усадьбу клана Юнь.

По счастливой случайности спасенный быстро пошел на поправку, и угроза для жизни миновала.

Вот только шрамы на его теле и скрытые раны внутри организма оказались столь многочисленными, что повергли главу клана Юнь в истинный ужас: тот никак не мог взять в толк, как столь юное дитя с такими увечьями ухитрилось выжить после столь долгого пребывания на морозе.

Коли мальчика спросили о его происхождении и имени, тот лишь ответил, что у него нет ни отца, ни матери, ни имени, ни фамилии, и сам он — всего лишь бродячий маленький попрошайка, которому не улыбнулась удача.

Маленький Юнь Фэймяо в то же мгновение всем сердцем сопереживал ему, а потому крепко обнял бедняжку и принялся утешать:

— Раз всё, что ты говоришь, правда, то отныне мои родители будут твоими родителями, моя фамилия — твоей фамилией, а мой дом — твоим домом.

Мальчик тогда спросил его:

— А как же мое имя? Ты тоже мне его дашь?

Маленький Юнь Фэймяо мгновенно просиял от радости:

— Мне правда можно дать тебе имя?!

Он безумно любил нарекать кого-нибудь именами, но, зная, что подобной властью не наделен, вымещал эту страсть на новорожденных кошках и собаках в усадьбе.

Первый выводок он нарек Сяохэй, Сяохуан, Сяобай и Сяохуа. Коли окрасы начали повторяться, в ход пошли Сяоэрхэй, Сяоэрхуан...

Второй выводок звался Сяосяохэй, Сяосяоэрхэй, Сяосяосаньхэй...

Дошло до того, что теперь все беременные духовные звери в доме завидев его, предпочитали обходить стороной.

Маленький Юнь Фэймяо уже было решил, что до конца днів ему суждено давать имена лишь столам, стульям, кастрюлям да плошкам, но кто же мог подумать, что подобная услуга потребует его спасенному товарищу.

Раз за разом переспросив и убедившись, что мальчик действительно желает получить от него имя, маленький Юнь Фэймяо твердо решил, что в этот раз обязан придумать нечто выдающееся, дабы поразить каждого человека и каждого зверя в клане Юнь.

Он ломал голову битый час, но нічого путного на ум не шло, пока взгляд его случайно не упал на короткое стихотворение, которое он позавчера впервые полностью сочинил сам во время занятий.

То было стихотворение, воспевающее ветер, и, чтобы составить положенные четыре строки, маленький Юнь Фэймяо описал ветры четырех времен года.

Внезапно почерпнув оттуда вдохновение, он тут же определился с именем для мальчика:

— Отныне ты поделишь со мной фамилию Юнь, а звать тебя будут Шифэн. В году четыре времени, и ветер дует неизменно, вот и я надеюсь, что ты завжди будешь рядом.

Увы, этому ребенку не суждено было остаться назавжди. Он пробыл подле маленького Юнь Фэймяо всего девять месяцев, после чего у ворот усадьбы объявились люди, назвавшиеся его отцом и дядей.

Его отец утверждал, будто мальчик выказал крайнее непослушание и из-за пустячной размолвки с братьями по клану сбежал из дома, отчего его мать от еженощных слез и тревог слегла с тяжелым недугом.

Посему ему надлежало немедленно вернуться, иначе его родительнице просто не выжить.

Розділ клана Юнь отнесся к подобным речам с крайним подозрением, ведь некоторые застарелые раны на теле ребенка остались еще с младенческих времен, тогда как из дома он, по заверениям пришедших, ушел чуть больше года назад.

Сколько бы двое мужчин по фамилии Се ни пытались приукрасить историю, в глазах клана

Юнь их объяснения так и сквозили белыми нитками.

Однако ребенок действительно принадлежал клану Се, и они никак не могли силой удерживать чужое дитя.

К тому же, какому дитя нет дела до собственных родителей?

Какое дитя сможет остаться безучастным, проведая, что мать слегла из-за него с недугом?

Маленький Се Ян не сумел, а потому, беспрестанно оглядываясь со слезами на глазах, покорно побрел вслед за роднів.

Перед уходом он твердо пообещал вернуться следующей весной, дабы разбить с Юнь Фэймяо день его рождения, и со второго же дня после его отбытия Юнь Фэймяо принялся преданно ждать наступления заветной поры.

Но вот пришла весна, настал день рождения, а Се Ян так и не появился.

Маленький Юнь Фэймяо ходил сам не свой от тоски, старшие без конца сокрушались, а его самый бесшабашный младший дядя и вовсе рвал и метал от ярости:

— А я-то, дурак, держал его за твоего суженого и пылинки сдувал! Кто же знал, что этот малый окажется столь неблагодарным и просто поминай как звали. Да и ладно, отношения нашего клана Юнь с кланом Се испокон веков оставляли желать лучшего, мне бы еще тогда догадаться, к чему всё идет. Давай так, Сяо Ци, мы подыщем тебе в городе Юньчэн кого-нибудь покрасивее, скрепим ваш союз брачным обязательством, сделаем его твоим будущим спутником на пути культивации, и тогда он от тебя уже никуда на всю жизнь не денется.

— А что такое будущий спутник на пути культивации? — не понял маленький Юнь Фэймяо.

— Это тот, кто станет делить с тобой весь твой жизненный путь. Если взять кого-то из Юньчэна, он будет во всем зависеть от тебя, станет любить тебя всем сердцем и вовек не сможет покинуть твою сторону.

Младший дядя Юнь мысленно рассудил: будь избранник родом из Юньчэна, даже не питай он к Юнь Фэймяо великой нежности, у клана найдется добрая тысяча способов сделать так, чтобы тот и помыслить не смел о нелюбви!

Маленького Юнь Фэймяо слова «на всю жизнь» заставили встрепенуться, но в нем еще жили сомнения:

— А мне точно нельзя выбрать А-Фэна моим будущим спутником?

— Боюсь, тут нічого не поделаешь, — младший дядя присел рядом с ним, выглядя еще более удрученным, чем племянник. — У него столь выдающийся талант, и всё он схватывает на лету, так что в будущем ему суждено стать главной опорой клана Се. К нам в клан Юнь ему никак не войти.

— Тогда я...

Маленький Юнь Фэймяо порывался было сказать, что в таком случае сам готов уйти в дом А-Фэна, но вовремя прикусил язык, поскольку расстаться с родными у него не поднималась рука.

В тот миг всё показалось ему донельзя логичным: А-Фэн не мог бросить своих родителей, а он

сам не мог оставить своих. Но поскольку дома их разделяло огромное расстояние, им больше не суждено оставаться товарищами по забавам.

Значит, пришла пора подыскать нового друга — ладного собой, живущего неподалеку, способного остаться с ним на всю жизнь.

И тогда среди целой оравы карапузов его выбор пал на Сыту Синя. Все вещи, что некогда связывали его с маленьким Се Яном, он запер наглухо под замок, перестал на них смотреть и думать о них, пока воспоминания окончательно не подернулись дымкой забвения.

Даже проходя мимо деревьев и цветов, которые они когда-то сажали вместе, он лишь на мгновение замирал, после чего с самым безразличным видом следовал дальше.

Вот только, как оказалось, на этом свете не существует товарищей, способных остаться с тобой навек. Пусть даже Сыту Синь во всем зависел от него, пусть даже они скрепили союз брачным свитком — никакие путы не смогли удержать Сыту Синя от желания вырваться на волю.

И если тот до поры до времени оставался рядом, то лишь ради того, чтобы улучшить удобный момент и нанести Юнь Фэймяо сокрушительный удар в спину.

Юнь Фэймяо считал, что ему крупно повезло удостоиться небесного предзнаменования и вовремя избежать этого предательства.

И пускай ради тех отношений им было растрчено немало душевных сил и горы припасов, всё это можно списать на плату за жизненный урок — пустяки, не стоящие слез.

Но вот с Се Яном всё обстояло иначе: его на протяжении долгих лет взаправду терзали и изводили родичи из клана Се. И в самые мучительные, самые беспросветные мгновения его жизни рядом с ним неизменно находился именно Гун Чжоу.

Так что вполне естественно, что ныне Се Ян и Гун Чжоу столь близки друг с другом?

Естественно-то естественно, но Юнь Фэймяо всё равно не мог совладать с уколом ревности.

Ведь когда они познакомились, оба были совсем крохами, а после их разделяли долгие годы разлуки. По логике вещей, между ними сейчас не должно было остаться глубоких чувств, и уж точно не следовало из-за подобных пустяков изводить себя ревностью.

Но в этом мире далеко не всё поддается законам логики. Некоторые люди, пусть даже и мелькнув в твоей судьбе мимолетными странниками, способны оставить в душе неизгладимый, самый яркий след.

Для Юнь Фэймяо Се Ян являлся именно таким человеком, как, впрочем, и наоборот.

Се Ян посреди хлопот случайно вскинул глаза и заметил поникший вид Юнь Фэймяо. Он поспешно омыл руки и, на ходу торопливо вытирая их о полы собственного платья, крупными шагами направился к нему.

— Сяо Ци, что с тобой?